

В небрежно вставленных наушниках играла музыка, шторы были плотно задернуты, на столе светила оранжевая лампа, освещающая стопку рукописей, ручку, стакан воды, современный китайский словарь и записную книжку. Жуань Си со включенным кондиционером, в футболке и шортах, сидел над чистым листом бумаги более двадцати минут. Установленная температура была слегка высоковата из-за чего пальцы, вертевшие ручку, казались сухими.

Начало каждой истории дается нелегко. По мнению Жуань Си, только задав себе четкие вопросы, можно избежать нелогичной бессмыслицы. Полное название вдохновения — духовное озарение. Оно подобно тонкой, ничем не скованной нитью, проходящей через все чувства и опыт человека. Самый свободный ветер, ведущий за собой гигантского зверя, сотканного из тела и души, который гуляет по бесплодным пустошам и изредка останавливается на травинках.

Слышалось легкое гудение кондиционера. Жуань Си чувствовал, как его подталкивает острое желание писать; ему не хватало совсем чуть-чуть, чтобы совершить прорыв. Но нет, он долго сидел, бесчисленные слова кружились перед ним, а потом меркли. Казалось, он застрял в замкнутом пространстве и нуждался в миге «озарения».

Жуань Си пробовал писать на листах бумаги все, что приходило в голову: одно слово или целый абзац, постоянно развивая мысль вокруг определенной идеи в поисках нового начала.

На следующий день шел снег, и Жуань Си, зевая, стоял под домом и ждал Цинь Цзуня.

— Почем ты без шарфа? — Цинь Цзун спустился вниз и посмотрел на небо за спиной парня, на крупинцы снега. Он вытянул руку и обернул шарф вокруг его шеи.

— Забыл, — Жуань Си выдохнул облачко белого пара и сильнее укутался в шарф. Они вместе пошли. — Сегодня так холодно, даже для снежного дня.

— Еще похолодает, — Цинь Цзун протянул руку и коснулся его лба. — Не простудись.

— Твой брат силен, — Жуань Си ступал по снегу. — Чуть больше чем через месяц Новый год. У меня в этом семестре почти нет каникул, а ты поедешь в военный городок?

— Летом не ездил, так что должен приехать и сопровождать дедушку зимой, — Цинь Цзун открыл калитку общины. — У нас сегодня булочки или блинчики?

— Давай поедим немного острого супа, — Жуань Си поморщил нос. — Боже, мне кажется, я уже чувствую этот запах.

— До туда еще пятьсот метров, что за острый нюх? — Произнес Цинь Цзун. — Тогда возьмем к

нему лепешку с зеленым луком.

Как всем известно, хулатан — знаменитый суп из провинции Хэнань. Жуань Чэн как-то раз ездил в командировку в Чжоукоу и привез оттуда пакетик с приправами для супа. Тот вкус надолго запомнился Жуань Си. Сегодня холодно, и густой хулатан отлично согрел бы желудок. Нарезанную баранину заливают густым и слегка острым соусом, красновато-коричневым, немного пряным и жгучим, в сочетании с горячей лепешкой с зеленым луком — вкусно и тепло. Жуань Си никогда не пробовал аутентичный хулатан, но того, что готовили в заведении под склоном, ему было достаточно, чтобы удовлетворить душу.

Он поел, открыл дверь и тут же протрезвел, ощутив пронизывающий ветер. Вчера вечером он поздно лег спать и с самого утра был вялым. Трудно сказать, связано ли это с одолевающими его мыслями, но сегодня он почти не говорил. Цинь Цзун, зная, чем тот занимался ночью, перед тем как подняться, дал ему флакончик с эфирным маслом.

— Смотришь в одну точку, — Цинь Цзун повернулся и посмотрел на него. — Проснись, брат.

— Твой брат не спит, — Жуань Си с улыбкой взял эфирное масло. Еще даже не открыв крышку, он сделал такое лицо, будто не может вынести этот запах.

— Впереди еще больше месяца. Если перестанешь беспокоиться, то и спать сможешь спокойно, — Цинь Цзун провел пальцем под его глазами. — Ты похож на панду.

— Мне всегда кажется, что чего-то не хватает. Не могу настроиться на нужный лад, а без него и уснуть, — ответил Жуань Си. — Давай, поднимайся уже.

— Вечером буду ждать на склоне, — Цинь Цзун обернулся. — Когда закончу с игрой, у тебя как раз закончится вечерняя самоподготовка. Не забывай.

Жуань Си промычал в ответ и, держа флакончик, вошел в класс. Утром у него действительно не было сил. На уроке истории он умудрился заснуть, при этом даже во сне пытаясь писать конспект. После урока он просмотрел тетрадь и увидел только какие-то закорючки.

— Весь урок только и видел, как вы клюете носом, словно курицы рис, — Кун Цзябао покачался на стуле. — Чем вы двое занимались ночью? Не пытайтесь обмануть.

— Писал ноты, — Чэнь Линь все еще витал в облаках. — Писал ноты без остановки... Какого черта их так много... ах...

Жуань Си капнул немного масла на бумажку и прилепил ее прямо Чэнь Линю на нос.

— Еб твою мать! — Полусонные глаза Чэнь Линя мгновенно прояснились. Он сорвал бумажку, зажал нос и посмотрел на него так, словно столкнулся с врагом. — Хочешь умереть?!

— Давай умрем вместе, — Жуань Си капнул себе немного на тыльную сторону ладони, склонился и принюхался. — На этой неделе будут выходные?

— В субботу учимся, но без вечерней самоподготовки, — Кун Цзябао поинтересовался. — Что ты хочешь сделать?

— Пойти в бар, — Жуань Си отвернулся, удаляясь от руки. — Я давно не видел, как Цинь Цзун играет на саксофоне.

— В Рождество мы выступаем, — сказал Чэнь Линь. — Приходи.

— А ты умоляй. Разве не ты говорил, что тебе все равно, приду я или нет?

— Не строй из себя не пойми кого, — Чэнь Линь открыл тетрадь, такую же чистую, как его лицо. Спустя пять минут он добавил. — После этого выступления Се Фань уйдет. Если хочешь, приходи, если нет, это на твоей совести.

— Вот это да, — одновременно воскликнули Жуань Си и Кун Цзябао. — Уйдет?

Се Фань, прихлебывая лапшу быстрого приготовления, сидел перед обогревателем. Носки валялись рядом с ним, и его это нисколько не смущало. Соуса на дне осталось совсем немного, и он начисто соскреб его палочками для еды, смешал с водой и выпил. Не наевшись, он не стал больше есть, запасы в съемной квартире были на исходе, остальное должно было остаться для Чэнь Линя и Ли Сю.

Телефон, лежащий среди кучи нотных тетрадей, с рингтоном «Can't Complain», звонил с утра, но Се Фань не отвечал, а просто время от времени напевал мелодию, стирая свои трусы. Звонивший был настойчив, продолжая набирать номер. Ли Сю вышел из спальни, сонно потирая глаза:

— Какого ты слушаешь музыку с самого утра?

— Настраиваюсь на позитив, — покачиваясь, ответил Се Фань. — Очередной счастливый день, и у меня для тебя хорошие новости: осталось еще две пачки лапши.

— Знаю, — Ли Сю включил воду. — Я хочу пойти работать в бар. — Он коснулся своих коротко подстриженных колючих волос. — Несколько дней назад Цинь Цзун обсуждал это, и владелец согласился. Подумал, что не могу вечно сидеть на шее у капитана.

Чэнь Линь три дня в неделю живет у Су Боюя, который поговорил с его отцом и временно стал опекуном. Вернувшись из Шанхая, Чэнь Линь так и не дал точного ответа, и Ли Сю, и Се Фань знали причину: ему с трудом удалось создать группу. Хотя он не говорил этого вслух, в душе боялся, что после его ухода, эти двое окажутся на улице. Быть обузой... невыносимо.

— Я разговаривал со своим отцом, — Ли Сю, избегая его трусом, вымыл руки. — Он больше не злится на меня... хочет, чтобы я вернулся домой как можно скорее. Скоро Новый год, и я подумал, что больше не имею права тратить деньги капитана, поэтому согласился. Но возвращение домой ничего не изменит, я просто буду уходить после работы каждый день, — он помолчал, затем поднял голову и сказал. — Пока группе нужен басист, я не уйду.

— Поздравляю, — протянул Се Фань, взял свои трусы, повесил их на обогреватель и, присев на корточки, стал наблюдать. — Тогда возвращайся, Новый год ведь.

— А ты? — Ли Сю, словно медведь, присел рядом.

— Как обычно, — Се Фань беззаботно напевал.

Видя, что ему не грустно, Ли Сю вздохнул.

— Ты, парень, настоящий оптимист.

— Шутишь? — Жуань Си, сидя в углу столовой, сказал. — Ты связался с его родителями?

— Это его отец связался с Су Божем, — Чэнь Линь нахмурился.

— Что он сказал? Ругал тебя? — Встревоженно спросил Кун Цзябао.

— Нет, — Чэнь Линь съел жареный картофель. — Это не то, что вы думаете... Когда я нашел Се Фаня, тот сказал мне, что его выгнали из дома. Это ложь, его не выгоняли, он сам ушел.

— Эх, свобода, побег, — произнес Кун Цзябао. — Юношеский порыв, я понимаю.

— Так что?

— Его отец искал его долгое время. Если бы он каждую неделю не звонил домой старику, чтобы сказать, что все хорошо, отец бы давно заявил в полицию, — сегодняшнее жаркое слегка кисловатое, и Чэнь Линь ел его медленно. — Его отец хочет, чтобы он вернулся к учебе.

— Тогда нужно спросить его мнение, — сказал Жуань Си. — Просто гнать его взащей не товарищески. Хотя он и правда скучает по дому, когда в прошлый раз напился, звал маму.

— Вот именно, — Чэнь Линь посмотрел на них. — ...Его мама умерла в позапрошлом году.

За столом внезапно воцарилась тишина.

— Не может быть... — Кун Цзябао уставился на них. — ...Это действительно... Он всегда казался мне таким жизнерадостным.

— Его дедушка и мать — оба врачи. Он и учился хорошо, говоря, что хочет поступить в медицинский и стать врачом, — Чэнь Линь больше не мог есть и отложил палочки для еды. — Я не принимаю решение за него, просто отправляю туда, где ему место. Мы все свободно, но не должны бессмысленно тратить жизнь. Ему могут нравиться барабаны, но барабаны — это не его мечта.

Он говорил очень медленно. Людей в столовой много, они сновали туда-сюда, но все чужие, неспособные понять и толику той печали, витавшей здесь.

— Не хочу, чтобы он пошел против себя. Игра на барабанах — не его путь.

— «Cause I know that pleasure`s gotta come with pain»... — Се Фань сидел на крыше здания, его желтые волосы растрепал холодный ветер. Телефон все еще звонил, а он пел, любуясь раскинувшимися внизу трущобами.

(Песня Can't Complain от Relient K)

Карнизы были усыпаны белым снегом, как и квадратная крыша. Он тихо пел, держа в руках барабанную палочку и стуча по пустоте, как бы тренируюсь.

На нем все еще осенняя одежда, и тонкая куртка не могла согреть его тело. На самом деле, он боялся холода, но до сих пор оставался в шлепанцах Чэнь Линя, его застывшие, окоченевшие пальцы болтались в воздухе.

Телефон наконец замолчал, а он даже не взглянул на него. Некоторое время спустя он неожиданно зазвонил вновь, но с другой мелодией. Он радостно ответил на звонок.

— Когда вы вернетесь? Не могли бы принести булочку с «Лао Ган Ма»? С ужином проблемки!

(Лао Ган Ма — бренд соуса из черных соевых бобов, универсальный)

— Подожди немного, — Жуань Си попросил продавца положить в пакет побольше шоколада. — Ну ты и лентяй! Выходи работать!

Он не услышал от Се Фаня ответа, только преодолевающий ветер голос Чэнь Линя:

— Се Фань! Возвращайся!

— Что случилось? — Спросил Жуань Си на другом конце провода.

Чэнь Линь выбежал из грязного переулочка и быстро добрался до пятого этажа. Се Фань все еще рассказывал анекдот, когда дверь на крышу пинком распахнулась, Чэнь Линь схватил его сзади за шиворот и повалил на землю.

— Ты что удумал?! Если обиделся, просто скажи об этом!

— Капитан... Я просто вышел подышать... Разве не круто сидеть здесь и петь? — Ошарашенный этим ревом Се Фань шмыгнул носом и прошептал.

— Псих! — Чэнь Линь, с все еще бешено колотящимся сердцем отпустил его. Когда он смотрел снизу, увидел свисающие ноги Се Фаня и подумал, что тот собирается...

— Черт! — Чэнь Линь тяжело дышал. Принесенный им контейнер с едой лежали на земле. — Почему бы тебе не прыгнуть отсюда, напевая? Псих! Придурок. Еще зима! Я чуть не помер от страха, ноги подкосились!

— Успокойся, — Се Фань наклонился и поднял пластиковый пакет с контейнерами. Еда все еще была горячей. Растроганный до слез, он повернулся к нему. — Свинина в соевом соусе с рисом! Капитан! Я готов отдать тебе свою жизнь! Моя любовь к тебе сотрясает Небеса!

— Отдайся своему отцу! — Чэнь Линь пнул его под зад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1333471>